

Глава 10

На следующий день Цяо Си поднялся в горы и набрал вязанку сухих дров. Его тело сейчас было слишком слабым, и он мог унести лишь немного, прежде чем становилось невозможно продолжать. Вернувшись домой, он сидел, тяжело дыша и вытянув ноги.

Однако отдыхал он недолго. С большим трудом он взял ржавый топор и нарубил дров, едва справляясь. Затем он занёс их в кухню. Он зажёл растопку, бросил в печь горсть сухой травы и добавил мелкие кусочки дров, которые только что нарубил. Дунул пару раз в поддувало и помахал несколько раз сломанной тростниковой вееркой.

Вскоре в печи заплясали оранжевые языки пламени, но дрова, которые он набрал, были плохого качества, всё ещё сырые. Тотчас поднялся густой, едкий дым, от которого Цяо Си так сильно закашлялся, что на глазах выступили слёзы.

Когда пламя разгорелось, горшок постепенно начал нагреваться. Цяо Си увидел, что температура подходящая, налил в горшок полгоршка холодной воды, поставил сверху пароварку и разогрел вчерашние сухие лепёшки на завтрак.

Он был занят, сновал туда-сюда. Цэньэр тоже встал рано, но помочь ничем не мог. Несколько раз Цяо Си чуть не наступил на него, потому что не заметил, поэтому он просто подхватил его на руки и усадил сбоку, чтобы тот помог присматривать за огнём.

Однако...

Цэньэр, с перепачканной сажей мордашкой, выбежал за дверь. Цяо Си закричал: «Ты что, глупый!? Почему не убежал, когда увидел, что огонь вот-вот выйдет из-под контроля!?»

Лицо Цэньэра и так было грязным, а теперь и вовсе невозможно было понять, как он выглядел изначально. Его волосы тоже опалило пламенем, они стали сухими и курчавыми. Он был похож на маленького чёрного котёнка, выбравшегося из огня.

Испуганный, со слезами на глазах, Цэньэр заикаясь пролепетал, забыв о предупреждении дяди: «Я... я не хотел...»

Бедный маленький принц, который никогда не выполнял такой тяжёлой работы, даже не понимал, что значит «следить за огнём». Он только думал, что сидеть у печи тепло, и гадал, можно ли сделать огонь больше, чтобы согрелся весь дом. Он не ожидал, что когда он бросит полено в печь, пламя внезапно взметнётся и чуть не опалит ему тело и волосы. Он замер от страха и даже не подумал убежать.

- Такой глупый! - ругал его Цяо Си, выталкивая во двор. Он рявкнул: - Сиди здесь и не двигайся! Если ещё раз устроишь неприятности, я тебя выпорю!

Цэньэр втянул голову в плечи, присел у каменной скамьи, боясь даже заговорить. Он уткнулся головой в колени.

Старший брат был прав, он действительно слишком глупый.

Услышав шум на улице, Шэнь Игуан приподнялся и встал с кровати. Закутанный только в старое одеяло, он прислонился к стене и вышел. Поняв ситуацию, он не стал ругать Цэньэра. Вместо этого он нагнулся и мягко погладил его по голове. «Я пойду извинюсь перед ним».

Он, хромя, подошёл к двери кухни, заглянул внутрь на хлопочущего Цяо Си и тихо сказал: «Извините, Цэньэр не хотел. Я... я возьму ущерб».

Цяо Си обернулся и, увидев, что Шэнь Игуан вышел на холод раздетым, раздражённо сказал: «Чем ты собираешься возмещать? Можешь вытащить из себя медную монету?»

Шэнь Игуан снова выглядел смущённым, совершенно беспомощным.

- Этот маленький паршивец не такой уж глупый. По крайней мере, он не сжёг мой дом дотла, – продолжал работать Цяо Си, вытирая печь тряпкой, чтобы убрать воду и угольную пыль. – Он даже догадался использовать воду из горшка, чтобы потушить огонь.

Помня, как сильно провинился, Цэньэр не смел поднять глаз во время завтрака. Его чумазая мордашка была почти зарыта в миску, и, съев одну порцию, он не осмеливался попросить добавки.

Цяо Си вздохнул, не выдержал и зачерпнул ему ещё. Он налил его горячим супом, поставил перед ним и проворчал, стиснув зубы: «Ты почти сжёг мой дом, и я бы мог тебя выгнать! Но раз ты съел так мало, то, наверное, голоден, а если я тебя выгоню голодным, ты пойдёшь просить милостыню в чужой деревне?»

«Ты злишься?»

Цэньэр робко поднял глаза и посмотрел на него, его яркие глаза блестели. Он тихо сказал: «Си-гэ, ты хороший человек».

«Ешь свою еду!» – закатил глаза Цяо Си и сунул ему кусок лепёшки. «Если будешь хорошо себя вести, я куплю тебе мясо. А если нет – пеняй на себя!»

Почему-то, хотя Цяо Си всё время ругал его и был с ним суров, Цэньэр чувствовал себя на удивление спокойно, попивая горячий суп и заедая лепёшкой.

С другой стороны, Шэнь Игуан совершенно не осмеливался заступаться за своего маленького принца. Он уже видел, каким суровым может быть Цяо Си. Если бы он вступился, то не только не защитил бы Цэньэра, но и сам бы получил нагоняй, что было бы слишком унижительно.

Цяо Си посмотрел на них обоих, дрожащих, как перепелки, и почувствовал себя злодеем из книги, который вечно задирает и унижает слабых.

Однако... он украдкой взглянул на Шэнь Игуана, который сидел с голой грудью, хлебая суп, как дикарь. Цяо Си незаметно сравнил мышцы на его руке, прикидывая, что одним ударом тот мог бы уложить троих таких, как он сам. Если бы не просьба о помощи, Шэнь Игуан, вероятно, не был бы таким терпеливым и смиренным.

Подумав так, Цяо Си почувствовал ещё большее злорадство, пользуясь случаем, чтобы отплатить за услугу.

Чёрт.

Цяо Си, который вложил деньги, силы и людей, чувствовал горечь. Когда же у него будут такие же сильные и красивые мышцы, чтобы не пришлось притворяться и запугивать других?

Его обиженный взгляд был почти осязаемым, сверлящим Шэнь Игуана, от чего тот чувствовал

себя неловко. Держа миску, он не знал, стоит ли продолжать пить суп.

Почему этот свирепый деревенщина всё смотрит на его грудь?

Хотя они оба не женаты, всё равно нельзя же быть таким бесстыдным. Они знакомы всего три дня. Неужели нельзя быть немного сдержаннее?

Завтрак прошёл в смутной атмосфере. Цяо Си бросил свою миску в сторону и пошёл на кухню вскипятить большой горшок горячей воды. Затем он с трудом вытащил из дровяного сарая большую деревянную кадку, поставил её посреди двора и тщательно вымыл её внутри и снаружи.

Эту кадку он видел раньше. Похоже, прежний хозяин дома был чисто плотным и часто мылся, поэтому специально приготовил такую кадку, даже с маленькой скамеечкой внутри.

Налив горячую воду в кадку, Цяо Си добавил холодной воды, закатав рукава и пробуя температуру другой рукой. Когда вода стала подходящей, он обернулся к Цэньэру и помахал рукой: «Иди сюда».

Цэньэр послушно подошёл, но заколебался, глядя на кадку.

Старший брат хотел, чтобы он мылся совершенно голым при свете дня. Для него это было слишком большим потрясением.

Раньше он купался в собственном частном горячем источнике, отделённом ширмой, а снаружи стояли служанки и евнухи со всевозможными принадлежностями для купания. Никогда ещё не было такого, чтобы на виду у всех, и ему было трудно это принять.

- Снимай одежду! - Цяо Си хлопнул по кадке. - Быстрее!

Цэньэр не посмел ослушаться. Он опустил голову и начал раздеваться, но, будучи принцем, ему всегда помогали с одеждой. Он не мог сам расстегнуть застёжки и вспотел от волнения.

Цяо Си не выдержал и подошёл помочь, думая, что тот даже раздеться не может. Но после нескольких минут возни он и сам остолбенел.

В современном мире его повседневная одежда была либо на пуговицах, либо на молнии. Иногда, если он надевал одежду с застёжками, это не было проблемой. Но теперь, в древности, большинство его одежды были короткими халатами, и он никогда не видел таких сложных застёжек, как на одежде Цэньэра, которые были похожи на механизм: чем больше тянешь, тем сильнее они запутываются.

В этот момент Шэнь Игуан медленно произнёс: «Позволь мне».

Он подошёл к Цэньэру, протянул руку и всего несколькими движениями легко расстегнул застёжки, помогая Цэньэру снять одежду.

Когда они покидали дворец, это было так поспешно, что у Цэньэра не было времени переодеться из своей парчовой одежды. Хотя складки на одежде давно потеряли свой первоначальный вид из-за дороги, застёжки всё равно выдавали её происхождение.

Семизвёздные золотые пуговицы с драконами, уникальные для дворца, к счастью, были тем, чего Цяо Си, простой деревенский житель, никогда не видел, что позволило им сохранить свой

секрет.

Когда одежда была снята, Цэньэр застенчиво прикрылся и забрался в кадку, сел. Он положил на колени тряпку в воде, его лицо горело от смущения.

Слуг, которые купали его, было более дюжины человек, и Цэньэр никогда не стеснялся их из-за их положения. Они были с ним с детства, поэтому отличались от посторонних.

Но с Цяо Си, которого он знал всего три дня, Цэньэр не мог позволить себе такую фамильярность.

Шэнь Игуан собирался вымыть Цэньэра сам, но Цяо Си оттолкнул его: «Твоя рука ещё не зажила, не мешайся здесь».

Хотя он никогда раньше не купал ребёнка, он купал собак.

В конце концов, Цяо Си работал в зоомагазине и перекупал столько собак, что не сосчитать на пальцах. С крупными собаками, такими как золотистые ретриверы, самоеды и аляскинские маламуты, он тоже справлялся, и все они были послушными. Так что он подумал, что купание ребёнка должно быть похожим.

Цяо Си как и думал и так и делал.

Цэньэр был слишком грязным. Вскоре после того, как он вошёл в воду, изначально чистая вода стала мутной. Цяо Си с помощью ковша намочил его волосы, затем натёр их мыльными орехами. После нескольких повторений вода стала ещё темнее.

Во время процесса Цяо Си вытащил затычку из дна кадки, чтобы грязная вода стекала. Затем он добавлял горячую воду, чтобы разбавить её, всегда поддерживая воду тёплой и не давая ей стать слишком грязной.

После мытья головы Цяо Си завязал волосы Цэньэра в маленький пучок на макушке с помощью полоски ткани. Затем он небрежно взял грубую мочалку из люфы, стоящую рядом с бочкой для воды. Он использовал её раньше для мытья посуды и, найдя её полезной, попросил тётю Чжун принести новую.

Когда Шэнь Игуан увидел, как он взял жёсткую мочалку, у него дёрнулся глаз.

«Это... не надо...»

Раньше, когда он стоял на границе, условия были плохие, и он не мог часто мыться. Шэнь Игуан слышал, как многие солдаты рассказывали о радости натирания тела мочалками из люфы. Из любопытства он тайком попробовал те мочалки, о которых они говорили.

Ощущение было такое, будто трётся наждачной бумагой, и это чувство он никогда не хотел вспоминать.

Он не мог этого вынести, не говоря уже о нежной коже принца.

К сожалению, Цяо Си не слушал. Он намочил мочалку и провёл по спине Цэньэра. И действительно, отходило много чёрной грязи, похожей на червей.

Цэньэр, конечно, стиснул зубы от боли, его кожа покраснела от трения, но он не осмеливался заплакать. Однако, когда он опустил голову и увидел чёрную грязь, плавающую в воде, он с

любопытством ткнул в неё пальцем, чувствуя отвращение.

Он никогда не знал, что может быть таким грязным. Неудивительно, что Си-гэ был так брезглив. Маленькая боль уже не казалась такой невыносимой.

Цяо Си, казалось, прилагал много усилий, но на самом деле он был осторожен, чтобы не поранить кожу Цэньэра, делая её лишь слегка красной.

После смены трёх вёдер воды Цэньэр наконец снова стал беленьким и нежным маленьким принцем. Его кожа, натёртая мочалкой, приобрела лёгкий розоватый оттенок. Солнечный свет падал на него, делая его похожим на небесное дитя, сошедшее с небес.

Цяо Си закутал его в сухую ткань и вынес, затем передел в новую одежду, которую купил. Цэньэр никогда раньше не носил такой грубой ткани, и ему было немного неудобно.

Но одежда была очень тёплой, и он чувствовал себя вполне довольным.

Говорят, что одежда делает человека, и хотя Цэньэр выглядел как небесное дитя, после того как он надел грубую крестьянскую одежду, его сияние, казалось, исчезло, и он стал обычным, довольно симпатичным деревенским мальчишкой.

Цяо Си был доволен.

Шэнь Игуан тоже был доволен. Для них определённо было лучше оставаться незаметными.

Однако, прежде чем он успел открыть рот, чтобы сделать комплимент, он увидел, как Цяо Си оскалился и помахал ему рукой.

Шэнь Игуан напрягся.

<http://bllate.org/book/17973/1727319>